

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Языковые модели времени в говоре села Белогорное
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 -- Филология
Института филологии и журналистики

Савранского Артема Алексеевича

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Ю.В. Каменская

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2018

Данная работа посвящена рассмотрению языковых моделей времени – системы представлений о времени, эксплицируемой в языке и отражённой в сознании говорящего.

Во **введении** раскрывается **актуальность** исследования, связанная с антропоцентрической направленностью современного языкознания в целом и диалектологии в частности. **Задачи** определены следующим образом:

- определить особенности представления о времени в традиционной картине мира;
- выявить набор моделей времени, релевантных для традиционной картины мира;
- проанализировать, какие модели времени актуальны для носителей говора села Белогорное;
- определить, чем детерминированы предпочтения той или иной модели времени в речи конкретных информантов.

В качестве **объекта изучения** выбрана речь жителей с. Белогорное Вольского района Саратовской области. **Материалом** послужили расшифрованные записи речи диалектоносителей, полученные в ходе диалектологических экспедиций Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского в с. Белогорное. При анализе речи использовались различные **методы: контекстуальный, описательный, метод моделирования, дискурс-анализ.**

Работа прошла **апробацию**. Основные её положения отражены в двух публикациях в сборниках статей и в докладах на научных конференциях «Филология и журналистика в XXI веке» (2017 г.), «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (2016-2017 гг.).

Первая глава исследования включает в себя теоретическую базу исследования. В **разделе 1.1** дано общее описание феномена языковой картины мира и отмечены основные вехи в истории его изучения. Подчёркивается неоднородность, многомерность данного явления, в связи с

которыми в рамках общенациональной языковой картины мира принято выделять социальные, профессиональные, диалектные варианты. Специфический характер последней является одной из базовых предпосылок нашего исследования.

Раздел 1.2 посвящён изложению пути развития диалектологической науки. Отношение к диалектам менялось неоднократно на протяжении истории от крайне негативного до заслуженно уважительного. Ещё в конце XIX века многие учёные и педагоги акцентировали внимание на важности говоров, на необходимости их изучения и формирования общественного интереса к ним. Однако через несколько десятилетий узко-политические мотивы встали выше общенациональных культурных ценностей. Крестьянский привычный быт был изменён до неузнаваемости, сёла пришли в упадок, количество диалектоносителей стало стремительно снижаться, чему немало способствовали также репрессии и война.

Но со временем и данная тенденция сменилась противоположной, а диалекты перестали восприниматься как «пережиток феодального прошлого». Вместе с тем постепенно происходило осознание того факта, что сущность диалекта не сводится к его «диковинности», проявляющейся на различных уровнях языка. Уже существующие исследовательские подходы стали ощущаться как недостаточные для должной полноты понимания. Возникла потребность в образовании новой парадигмы диалектологического знания, что и было достигнуто в 90-е годы. Ведущую роль в этом процессе сыграли труды учёных Саратовского государственного университета, в частности В.Е. Гольдина. В 1997 году в докторской диссертации В.Е. Гольдин формулирует цели и задачи нового направления и обозначает его как «коммуникативное», поскольку в его рамках исследуется диалектная речь вообще, а не отдельные её структурные и функциональные элементы. При этом оговаривается, что особую важность имеют не диалектные черты, которые составляют суть отличий одних говоров от других, а признаки,

общие для всех говоров и отличающие главным образом диалектную речь от литературной.

К таким признакам относится, в частности, наличие особой – диалектной – картины мира. Свой вклад в изучение данного явления сделали Е.В. Иванцова, О.А. Радченко и Н.А.Закуткина, С. Герд, С.Е. Никитина, Н.И. Толстой, С.М. Толстая.

В **разделе 1.3** речь идёт об образе времени. Так как время – это категория чрезвычайно абстрактная и сложная, её освоение происходит преимущественно бессознательно, и немалую роль в этом играет язык. Образ времени существует в языке неявно, он требует своего рода «расшифровки», для чего исследователи обращаются к самым разным методикам. Объектами изучения здесь становятся темпоральная лексика, метафоры, фразеология. Особое внимание обращается на сочетаемость различных языковых единиц со значением времени. Моделирование, в свою очередь, относится к специфическим исследовательским приёмам и требует комплексного подхода к анализу речи.

Общая характеристика моделей времени представлена в **разделе 1.4**. Модель времени – логически или интуитивно эксплицируемая система представлений о времени, отражённая в сознании и находящая выражение в языке. Та или иная совокупность языковых фактов может интерпретироваться в качестве соответствующей модели. Исследователи предлагают различные концепции, в которых разнятся и количество моделей, и их названия. Мы придерживаемся концепции С.М. Беляковой, которая выделяет 4 характерных для современного диалектного дискурса модели: циклическую, линейную, эсхатологическую и психолого-экзистенциальную. Подробное описание названных моделей содержится в следующей главе.

Циклическая модель времени (**раздел 2.1**) когда-то была ведущей в диалектной картине мира. Сегодня она представлена довольно ограниченно (в нашем материале – 20 контекстов из 120). С этой моделью связана идея о

повторяемости и предопределённости событий. Наиболее яркое её выражение – аграрный календарь и различные фенологические приметы. См. яркий пример:

- *а Егорий бывает в- году два раз // весенний / и осенний / Егорий // вот // волк вот скоро за... вот осенью Егорий будет вот / волк за овцой придёт // (Крайнова)*

С формальной точки зрения актуализация циклической модели требует указания на пору свершения действия («летом», «на Юрьев день», «по средам и пятницам» и т.д.) и на само действие с помощью глагола прошедшего или настоящего времени со значением «настоящее вневременное».

Также сфера религии представлена в нашем материале как обладающая свойством цикличности. Обычай и традиции в сознании жителей села обладают статусом непреложного естественного закона:

- *остальные вот все дни ешьте / среду пятницу не- ешьте / хоть в- пост / вот хоть в- Петровки вот / хоть вот сейчас вот / среду пятницу никогда // я вот никогда / дочка / не ем / никогда вот // пост не пост / среду пятницу не ем // (Крайнова)*

С циклической моделью времени связано превосходство прошлого над будущим в диалектной картине мира. Будущее туманно, непредсказуемо, даже опасно. Прошлое, в свою очередь, освоено предками, а потому к нему обращаются как к очевидной истине.

В рамках циклического времени люди ощущают себя частью природы, в которой всё гармонично и всё следует своим чередом. Мир воспринимается ими как единое целое, в котором нет ничего сверх меры. Это не попытка убежать от реальности – это попытка понять и принять её.

Психолого-экзистенциальная модель (**раздел 2.2**) – наиболее частотная и востребованная в нынешнем диалектном дискурсе. Она тесно связана с эгоцентричностью – базовой чертой диалектной картины мира. Локализация

событий в прошлом в рамках данной модели происходит не с помощью дат или названий праздников, а с помощью указания на события личной жизни информанта:

- *ну они привозили прежде // как школу кончат / первый / второй класс / привозили //мама ищ живая была //* (Кутюмова)

Для носителяговоров это выступает на первый план и потому, что это очень близко, и потому, что это элементарно удобно, ведь вещи, касающиеся нас самих и вызывающие эмоциональный отклик, сохраняются в памяти намного лучше немых чисел.

Также могут упоминаться события не только сугубо интимного характера, но и различные общественно значимые потрясения (раскулачивание, период коллективизации, голод 1933 года, Великая Отечественная война, «перестройка»):

- *вот уже / как началась эта перестройка / ничё не платют // в колхозе // ничё не платют//* (Ульянова)

Подобные события обладают значимостью для всех членов социума, будучи неотъемлемой частью коллективной памяти. Но носителиговоров не просто хранят и передают эту память. Они воспринимают крупные вехи истории страны в первую очередь как то, что произошло непосредственно с ними, что оказало влияние на их жизнь.

Психолого-экзистенциальная модель встречается во всех говорах и нередко – в литературной разговорной речи. К ней обращаются самые разные люди, независимо от возраста, рода деятельности, специфики мировоззрения, пола. Впрочем, как видно из нашего материала, гендерный признак диктует наличие некоторых особенностей формы выражения. У женщин мы часто находим указания на события, связанные с семьёй, замужеством, рождением детей. Мужчины же такие темы затрагивают редко, в их нарративах «рассказчик предстаёт как самостоятельный субъект действия, а его жизнь осмысливается не через семью, а через систему активных действий, в которых реализуется самостоятельная личность» (Левкиевская). Однако само

восприятие времени от этого не меняется, оставаясь преимущественно эмоционально насыщенным, образным, глубоко личностным.

Линейная модель (раздел 2.3) изначально не характерна для речи носителей говоров, однако в последние десятилетия, в связи с активным влиянием литературного языка, её роль стремительно возрастает в диалектной среде. По количеству контекстов в нашем материале она уступает только психолого-экзистенциальной модели. Схема актуализации линейной модели времени довольно проста: называется время свершения действия и описывается само действие – однократное, неповторимое. При этом все события очень важные, такие даты не забываются. Вот почему информанты без труда называют год, а в отдельных случаях вспоминается и конкретный день:

- *чай отца убили / в июне война началась / в сорок первом / а в декабре двадцать девятого декабря убили // (Ульянова)*

Осознание линейности времени, неповторимости его отрезков отражается и в метафорических предикатах «время бежит», «время пролетело» и т.д.:

- *вот она девчонки/ жизнь- то/ и прошла// все 50 лет/ с бабушкой прожили/ и умереть бы// никаких/ ничего чтобы// (Круглова)*

Подобные высказывания нередко встречаются в речи носителей самых разных говоров. Этот факт, а также наличие в русском фольклоре таких пословиц и поговорок, как «Времени не воротишь», «Жизнь бежит, а годы скачут» и др., свидетельствуют о том, что чем-то совершенно чуждым для традиционной сельской культуры линейная модель времени не является. Однако несомненно и следующее: сегодня к линейной модели обращаются чаще, чем когда-либо, и если раньше её употребление исчерпывалось отвлечёнными рассуждениями о быстротечности бытия или, как уже было отмечено, официальными ситуациями, то теперь с воплощением линейной модели можно столкнуться и в совершенно обыденных, бытовых беседах.

Говоря о линейной модели, необходимо отметить важность для неё концепта ВРЕМЯ, противопоставленного концепту ПОРА, характеризующегося цикличностью. ПОРА – фаза цикла, которая многократно повторяется в жизни природы и людей. Для ПОРЫ определяющим признаком является закономерность, «принципиальная неновизна». Напротив, ВРЕМЯ однонаправленно, необратимо, каждый его миг уникален и непредсказуем.

- *пришло время // двадцать девятый год / ну нас в- колхоз тогда всех отобрали / и скотину начали / значит / на- десять дворов / давай / оставляли корову//* (Петрянин)

Если рассматривать средства актуализации линейной модели с точки зрения языка, то среди них можно обнаружить существительные, числительные и глаголы (в таких контекстах как «в тридцать третьем году я начинал учиться», где глагол описывает событие; а, к примеру, в контекстах с метафорическим предикатом глагол, являясь частью такого предиката, не выполняет функцию средства актуализации модели самостоятельно). Можно предположить, что в перспективе перечень возможных средств может пополниться.

Эсхатологическая модель (раздел 2.4) не характерна для диалектного дискурса в целом, а её репрезентация в говоре с. Белогорное обусловлена лингвокультурологической спецификой языковой картины мира диалектоносителей. Дело в том, что значительную часть жителей села составляют старообрядцы различных толков («согласий»). Этот факт делает всю религиозную тематику довольно востребованной.

Мы обнаружили одиннадцать примеров актуализации данной модели в нашем материале. Рассмотрим один из них:

мне предсказала старуха // когда я была не-большая / вот это дело было ещё... в- германскую войну // гермS... ещё гер-манец воевали с-нами / а вот я помню... она и говорит / вот / «Васярка» / мой отец /

моего отца / а он лежит на- печке / «вот придёт какое время...» / «какое / бабушка?» // «из- стены будут лепёшки вылетать / и кипяток кипеть» / а он смеётся / «да будет / бабушка / собирать –то» // «а тебя / Ва-сярка / придут / с- печки скажут слазий уходи из –дому это...» / а он говорит / «да да / да» / улыбнулся / «я слезу да бёгом побегу из- своего –то дома» / она «побегёшь / и ничего не скажешь // вот эта вот говорит девчонка –то / она доживёт / девчонка –то / да // а будут говорит / по- полям –то гоги-магоги ходить да длинные носы // а свет... свет –то говорит весь будет тенё-тами опутанный // вот // а в- Москве / в- Москву –то говорит зайдёт Вовин (#Вовин#) один / будет говорить / а весь мир слушать будет» // (Осокина)

Данный контекст содержит сразу несколько характерных особенностей. Во-первых, присутствует указание на источник («предсказала старуха»). Эсхатологические представления – не индивидуальное, а коллективное знание, передающееся от поколения к поколению. Для говорящего они истинны, как истинна и вся традиция целиком. Во-вторых, высказывание представляет собой развёрнутое, насыщенное красочными деталями описание («из стены будут лепёшки вылетать», «будут гоги-магоги по полям ходить», «в Москву зайдёт Вовин»), выражающее не только уверенность в предстоящем конце света, но и осведомлённость о том, как именно это будет происходить.

Распространённым средством актуализации эсхатологической модели времени является слово «век», приводя в пример высказывание: «Перед концом века друг дружку беребьют». В нашем материале подобного не содержится. Зато можно встретить употребление слова «время» (см. «вот придёт время» в предпоследнем контексте) в четырёх контекстах. В одном случае этому «времени» даётся конкретная устойчивая характеристика – «подпоследнее». Полагаем уместной параллель с линейной моделью, в которой концепт ВРЕМЯ обладает ёмким, важным значением и является

частью повествования об экстраординарных событиях. Безусловно, к таким событиям относится и конец света, а потому в случае с эсхатологической моделью также справедливо говорить о ВРЕМЕНИ как о концепте.

В качестве других средств актуализации данной модели в нашем материале выступают слова «светопреставление», «Антихрист» (и все сопричастные его приходу явления: катаклизмы, войны и т.д.), сюда же относится и упоминание различных «знамений». Также необходимо отметить важную черту, которая не только отличает эсхатологическую модель от остальных моделей, но и делает её уникальным явлением диалектной речи в принципе. План будущего времени затрагивается в говорах очень редко. Однако в рамках эсхатологической модели взор говорящего устремлён исключительно в будущее. Этим обусловлено частое использование формы будущего времени глагола.

В разделе 2.5 рассматриваются диффузные случаи – те контексты, в которых две модели взаимодействуют столь тесно, что их разграничение в полной мере становится невозможным. Обращается внимание и на тот факт, что чередование различных моделей в речи, постоянное «перекодирование» с одной на другую встречается нередко и протекает легко и непринуждённо. Такое взаимодействие обеспечивает полифонию речевого отражения темпоральной категории и делает языковую картину мира носителей диалектов богаче.

В заключении подведены итоги исследования. Его дальнейшую перспективу, на наш взгляд, составляет сравнение данных различных говоров и данных литературного языка.